

Волосов Евгений Николаевич

СОВЕТСКАЯ ТЕХНОКРАТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА В ПОСТСОВЕТСКУЮ ЭПОХУ: НЕСБЫВШИЕСЯ НАДЕЖДЫ (НА ПРИМЕРЕ АНГАРО-ЕНИСЕЙСКОГО РЕГИОНА)

В статье анализируются объективные и субъективные факторы, обусловившие специфику экономической и политической деятельности региональной технократической элиты на завершающем этапе перестройки. Основное внимание в работе автор уделяет особенностям поведения хозяйственных руководителей в условиях приватизации государственной собственности. Дается оценка результатов приватизационных процессов середины 1990-х годов применительно к технократии, ее участия и места в политической жизни постсоветского общества. Приведены оценки видных хозяйственных руководителей советской эпохи о политической и экономической ситуации в стране в середине 1990-х годов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. I. С. 29-36. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Первомайском районе 55% комсомольцев-колхозников, в Хоботовском районе - 27% комсомольцев-колхозников не выработали минимума трудодней [Там же, л. 30]. Комсомольское руководство указывало на недостатки в политико-воспитательной работе как на основную причину этого. С высоты сегодняшних дней главная причина видится все же в непосильно завышенных размерах заданий.

Великие достижения по восстановлению разрушенного войной народного хозяйства добывались ценой невероятных по тяжести усилий советского народа. Из многострадальной русской деревни вновь выкачивались чуть ли не последние силы и средства. Но вряд ли вместе с вождями ответственность за это должны нести рядовые юноши и девушки, в том числе и комсомольцы, которые зачастую отдавали невероятно много сил ради выполнения новых сверхзадач.

Список литературы

1. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. П-1184. Оп. 1.
2. Есиков С. А., Пеньков А. В. Проблемы тамбовской деревни в первые послевоенные годы: 1945-1950 гг. // История Тамбовского края: век XX-й. Тамбов, 2006.
3. Слезин А. А., Беляев А. А. Внутрисоюзная жизнь послевоенного комсомола: особенности провинциального стиля // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2010. Т. 16. № 1. С. 188-198.
4. Слезин А. А., Беляев А. А. Коммунистическое «министерство молодежи» в духовной сфере жизни послевоенного советского общества // Политика и общество. 2009. № 12. С. 30-34.
5. Слезин А. А., Беляев А. А. Школьные комсомольские организации в условиях послевоенного развития: 1945-1954 гг. // Берегиня. 777. Сова: общество, политика, экономика. 2010. № 3 (5). С. 19-29.
6. Слезин А. А., Беляев А. А., Бредихин В. Е. Комсомол в 1945 г.: влияние войны и предпосылки изменений // Русское село в XIX-XX вв.: материалы междунар. конф. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. С. 264-272.
7. Тамбовский комсомол: грани истории (1946-1991) / Д. М. Олейников, А. А. Беляев, В. Е. Бредихин и др.; науч. ред. А. А. Слезин; отв. ред. Д. М. Олейников. Тамбов: Юлис, 2010. 384+16 с.

YOUTH OF THE FIRST POST-WAR YEARS: ITS ROLE IN RUSSIAN VILLAGE RESTORATION

Vladimir Evgen'evich Bredikhin, Ph. D. in History, Associate Professor
Dmitrii Mikhailovich Oleinikov

Sergei Anatol'evich Frolov, Ph. D. in History, Associate Professor
*Department of History and Philosophy
Tambov State Technical University
hist-tstu@mail.ru*

In the article youth contribution to the restoration and development of Russian (Soviet) village during the first years after Great Patriotic War is shown by the materials of Tambov region.

Key words and phrases: Komsomol; youth; Tambov region; agriculture; animal husbandry; field-protecting plantations.

УДК 94(57).084.9

В статье анализируются объективные и субъективные факторы, обусловившие специфику экономической и политической деятельности региональной технократической элиты на завершающем этапе перестройки. Основное внимание в работе автор уделяет особенностям поведения хозяйственных руководителей в условиях приватизации государственной собственности. Дается оценка результатов приватизационных процессов середины 1990-х годов применительно к технократии, ее участия и места в политической жизни постсоветского общества. Приведены оценки видных хозяйственных руководителей советской эпохи о политической и экономической ситуации в стране в середине 1990-х годов.

Ключевые слова и фразы: региональная технократическая элита; перестройка; Ангаро-Енисейский регион; постсоветская эпоха; приватизация; Законодательное Собрание.

Евгений Николаевич Волосов, к.и.н., доцент

Кафедра гуманитарных и естественных наук

Восточно-Сибирская государственная академия образования, филиал в г. Усть-Илимске

volosov@rambler.ru

**СОВЕТСКАЯ ТЕХНОКРАТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА В ПОСТСОВЕТСКУЮ ЭПОХУ:
НЕСБЫВШИЕСЯ НАДЕЖДЫ (НА ПРИМЕРЕ АНГАРО-ЕНИСЕЙСКОГО РЕГИОНА)®**

Технократическая элита - один из отрядов политической элиты Советского Союза, игравший видную роль в формировании экономической политики КПСС. Из технократии рекрутировалась значительная часть

кадров профессиональной партийной бюрократии. Под «технократической элитой» обычно понимают социальный слой носителей научно-технического знания, выполняющих функции управления [13, с. 46].

Целью данной статьи является выявление роли и места данной социально-профессиональной группы в России 1990-х годов, анализ ее отношения к радикальному изменению экономического и политического ландшафта в постсоветском пространстве.

Была ли технократия полноправным субъектом политической жизни в СССР? В годы правления Сталина говорить о политической субъектности можно только применительно к самому лидеру. После прихода к власти Н. С. Хрущева и особенно в период, когда руководителем государства и партии являлся Л. И. Брежнев, центральная и региональная технократическая элита обретают неявную, но все же политическую физиономию.

Кадровая политика Брежнева отличалась высокой степенью доверия к должностным лицам, в том числе и в среде технократии. Тем не менее существовали писанные и неписанные правила поведения, профессиональной и бытовой этики, идеологические нормы. Их нарушение грозило понижением в должности, выводом из номенклатурной обоймы, наказанием в рамках советского уголовного законодательства.

Наиболее распространенный в современной элитологии структурно-функциональный подход трактует элиту как группу лиц, которые занимают руководящие позиции в важнейших социальных и политических институтах - правовых, экономических, военных, культурных [1, с. 122]. Технократическую элиту правомерно считать одним из отрядов советской политической элиты по следующим причинам.

1. Ни одно из назначений на хозяйственные должности не проходило без согласования с соответствующими партийными комитетами, поскольку каждая должность входила в основную или учетную номенклатуру регионального или центрального партийного комитета.
2. Обязательным условием успешной карьеры на хозяйственном поприще являлось членство в КПСС.
3. Представители технократической элиты имели негласную квоту в выборных партийных и советских органах.
4. Довольно часто практиковались перемещения с хозяйственных должностей на партийные, советские и наоборот.

Технократическая элита являлась частью партийной номенклатуры, оставаясь в то же время вполне самостоятельной социальной единицей. Признаками, объединяющими членов этого «цеха», следует считать: управленческую деятельность в индустриальном секторе народного хозяйства; высшее техническое, естественно-научное или экономическое образование; специфический менталитет, связанный с особенностями профессиональной деятельности; неформальные корпоративные связи, обусловленные как общностью производственной деятельности, так и планово-дефицитной экономикой; рекрутирование из массовой группы руководителей среднего и низшего звена и широкого круга инженерно-технических работников.

Анализ историко-архивных документов, материалов периодической печати, изучение механизмов принятия решений позволяют отнести к региональной технократической элите следующие категории лиц.

1. Руководители, их заместители, главные инженеры межрегиональных транспортных, строительных, энергопроизводящих и снабженческих организаций.
2. Директора, их заместители, главные инженеры промышленных предприятий союзного подчинения.
3. Управляющие строительными трестами, начальники отделений железной дороги, директора промышленных предприятий республиканского и областного подчинения, их заместители и главные инженеры.
4. Директора научно-исследовательских, проектно-изыскательских, геологических институтов и экспедиций, их заместители и главные инженеры.
5. Руководители плановых органов исполнительных комитетов региональных Советов депутатов трудящихся (с 1977 года Советов народных депутатов).

В бытовом плане технократическая элита являлась одной из самых привилегированных категорий советских граждан. Стандартный набор предпочтений руководителя включал в себя служебную персональную автомашину и личный автомобиль класса «Волга», квартиру в «сталинском» доме или даже небольшой коттедж, ежегодный курорт и возможность заграничных командировок в социалистические и даже капиталистические страны. Заработная плата у хозяйственных руководителей была выше, чем у высокопоставленных партийных работников [5, с. 371].

В случае каких-либо социально-политических коллизий при доминировании эгалитаристских настроений в советском обществе технократической элите было что терять лично, а потому в ее рядах присутствовало стремление, как минимум, сохранить свои привилегии.

В пространстве советского «квазирынка» хозяйственные руководители для успешной деятельности вверенных им предприятий и организаций были вынуждены, хоть и не в полной мере, использовать теоретический и практический инструментариум западной модели бизнеса. Чтобы держать предприятия на плаву, выполнять и перевыполнять государственные планы, технократической элите приходилось предпринимать чудеса изворотливости и предприимчивости. Важную роль в формировании нового облика технократической элиты играли неоднократные попытки советского руководства в лице А. Н. Косыгина внедрить инновационные методы в планирование и управление экономикой СССР. Прежде всего, это экономическая реформа 1965 года, партийно-правительственные решения 1979 года о совершенствовании хозяйственного механизма, инициативы, призванные стимулировать к высокопроизводительному и качественному труду: бригадный, участковый, цеховой подряд, бригадные формы организации и оплаты труда.

Наиболее прочным и стабильным стало положение технократов к концу 1970-х - началу 1980-х гг. Однако в это же время по стране прокатилась серия судебных процессов и преследований хозяйственных руководителей. В Ангаро-Енисейском регионе были арестованы начальник Управления материально-

технического снабжения Госнаба СССР по Красноярскому краю и Тувинской АССР А. И. Перцович, директор иркутского завода «Радиан» В. П. Александров, заместитель начальника специального управления «Братскгэсстрой» К. И. Николаев. Особенно пострадал топ-менеджмент «Братскгэсстроя». В 1981-1982 годах из партии исключили 14 руководителей этой строительной организации [17, с. 154].

Природа этих репрессий до сегодняшнего дня изучена недостаточно. Возможно, это была интуитивно-превентивная реакция партийного аппарата на усиление позиций технократии. Не исключен вариант последствий обострения соперничества двух силовых ведомств - Министерства внутренних дел и Комитета государственной безопасности. Требуется изучения и возможная третья причина: объективная, естественная реакция правоохранительных органов на многочисленные нарушения советского законодательства в экономической области.

Любой, равнодушный к своему делу, творческий и порядочный хозяйственный руководитель практически не имел иммунитета от произвола правоохранительных и контролирующих органов. Предприятия атаковали десятки проверяющих комиссий, руководитель должен был ежедневно тратить свое рабочее время на четырех-пяти заседаниях. Личные дела хозяйственников-коммунистов полны записями о выговорах и строгих выговорах. Вероятно, поэтому региональная технократическая элита восприняла перестройку вполне благожелательно. Появилась надежда на ослабление давления партийной бюрократии, усиление прагматизма в советской экономике. Можно предположить, что у части хозяйственных руководителей присутствовало внутреннее стремление к юридическому оформлению права собственности на предприятия, которыми они руководили.

Звездным часом для хозяйственных руководителей регионального уровня стали 1987-1988 годы. Именно в это время вышел ряд законодательных актов, дающих промышленным предприятиям и строительным организациям невиданные доселе свободы. Знаковым выражением нового состояния хозяйственников стало высказывание генерального директора Ивановского станкостроительного объединения В. П. Кабаидзе на XIX Всесоюзной конференции КПСС: «Вот будет министр «мышей ловить» - будем кормить, не будет - нет» [18, с. 240-241].

Однако реальная действительность не оправдала их ожиданий. Первый удар по сепаратистско-собственническим амбициям региональной технократической элиты был нанесен Госпланом СССР и самими министерствами. Государственный заказ в размере, стремящемся к 100 процентам от объемов производства, лишал предприятия свободы маневра в реализации продукции, а значит и дополнительных доходов.

Кроме того, был поставлен под угрозу один из главных признаков благополучия технократической элиты - стабильность ее положения. С 1988 года в стране развернулась новая инициатива - выборы директоров. Юридическое закрепление кампания по выборам руководителей получила в Законе СССР «О государственном предприятии (объединении)», принятом в 1988 году [8, с. 16].

Хорошо «пропиаренная» средствами массовой информации кампания с неясным экономическим и социально-политическим эффектом определила стратегию кадровой политики в отношении большей части руководителей вплоть до конца 1991 года. Технократическая элита была вынуждена принять новую реальность и включиться в эти процессы. Отсутствие выборных традиций, незнание PR-технологий рождали причудливые формы предвыборной борьбы без особых изощрений, но с высоким уровнем заявлений, балансирующих между популизмом и уверенностью в реальном воплощении продекларированного. Типичным примером сказанного стали выборы генерального директора ТПО «Востоксибстрой» в 1988 году. Совершенно неожиданно на конференции трудового коллектива победил не действующий руководитель - И. Т. Смолянин, интеллигентный, эрудированный человек с богатой строительной и партийной биографией, а его первый заместитель Ю. Г. Корытов. По воспоминаниям очевидцев, его напористые, экспрессивные выступления перед строителями заставили людей поверить в то, что это не пустые обещания, что именно такому человеку под силу вывести «Востоксибстрой» на новый виток развития. Победитель использовал тогда еще малоизвестные в нашей стране методы предвыборного маркетинга: смелые обещания, популистские лозунги, жесткую критику своего шефа [6].

В 1989-1991 годах региональная технократическая элита находилась в глубокой обороне. Этому способствовала полная дезорганизация внутри- и межотраслевых связей, деградация производства, давление «демократических» кругов, набирающая силу борьба против специальных привилегий. Концентрированным выражением отношения технократической элиты к перестройке стало участие формального лидера технократов, президента Ассоциации государственных предприятий и объектов промышленности, строительства, транспорта и связи А. И. Тизякова в Государственном комитете по чрезвычайному положению (ГКЧП).

Последовавшая за августовским путчем 1991 года радикальная смена политической, идеологической и экономической парадигмы революционным образом изменила положение всех социальных и профессиональных групп населения страны. Региональная технократия не являлась исключением. В отличие от многих категорий населения, которые либо приняли новую власть и надеялись на «светлое капиталистическое будущее», либо остались на социалистических позициях, хозяйственные руководители оказались в роли «буриданова осла». С одной стороны, их вполне устраивали стабильность, предсказуемость и социальное положение, достигнутые во времена Советского Союза, с другой, авторитет, связи, положение вселяли во многих из них надежду на совмещение двух статусов: фактических и юридических собственников. Нужно понимать, что это не был в чистом виде меркантильный, эгоистический вариант. Судя по воспоминаниям и отзывам, многие из технократов хотели быть «эффективными собственниками» и считали, что это возможно без тех барьеров для реализации индивидуальных качеств человека, которые создавала советская система.

Вследствие этого большинство относительно спокойно восприняли различные формы приватизации.

Что происходило с региональной технократией в 1990-е годы прошлого века? Для анализа были использованы сайты региональных парламентов Красноярского края и Иркутской области, другие ресурсы

Интернета, мемуары видных хозяйственников: Ю. Ножикова, В. Яковенко, И. Смолянина, А. Кузнецова, воспоминания о представителях региональной технократической элиты, интервью, опубликованные в печати и взятые автором данной статьи. Нам представляется, что большая часть ожиданий технократической элиты, касающихся ее места в новой системе социально-экономических координат, в ходе радикальной экономической реформы 1990-х годов не оправдалась.

На первом этапе приватизации в 1992-1995 годах хозяйственные руководители, топ-менеджмент предприятий имели фору в виде контрольного пакета акций, но воспользоваться ею не смогли. В течение пяти лет практически все ведущие предприятия, строительные организации вышли из-под финансового и административного контроля своих руководителей. Ни один из региональных представителей технократической элиты конца 1980-х - начала 1990-х годов не достиг олигархического состояния. Впрочем, подобную картину мы видим и наверху. Из десятка самых богатых людей России 1990-х годов только В. Алекперов до августа 1991 года занимал видный пост в системе государственной власти, являясь первым заместителем министра нефтяной промышленности.

Тем не менее, в период «доваучерной» и в начале ваучерной приватизации хозяйственные руководители оказались среди наиболее обеспеченных в материальном плане категорий населения страны по причине почти неограниченного контроля над своими предприятиями и организациями. Основы этого доминирования были заложены в 1988-1990 годах, когда ослабла руководящая роль партийных органов и лишились своего бывшего влияния центральные министерства и ведомства. Региональной технократической элите, несмотря на сопротивление центра, удалось в основном сохранить контроль над советами трудовых коллективов. Из наиболее преуспевших на поприще приватизации своих предприятий следует назвать генерального директора ПО «Востсибуголь» И. М. Щадова, руководителя ВЛПО «Красноярсклеспром» И. А. Кириллова, директоров Иркутского и Братского алюминиевых заводов И. С. Гринберга и Б. С. Громова, руководителей Братского и Усть-Илимского лесопромышленных комплексов Э. Г. Евтушенко и В. Н. Семенова и многих других.

Практически все они сохранили свое экономическое влияние либо как миноритарии, либо как менеджеры, хотя и уступили права основных собственников. Например, И. М. Щадов до 1999 года единолично контролировал объединение «Востсибуголь», но после неудачи в политическом противостоянии за пост губернатора Иркутской области был вынужден продать контрольный пакет акций Сибирской угольно-энергетической компании [2]. В настоящее время руководит кафедрой управления промышленными предприятиями в Иркутском государственном техническом университете. Выбранный директором Иркутского алюминиевого завода в 1989 году и до настоящего времени сохраняющий свой пост И. С. Гринберг за этот период побывал даже в роли председателя совета директоров Сибирско-Уральской алюминиевой компании (СУАЛ), контролируемой В. Вексельбергом.

Б. С. Громов, отрешенный от должности выкупившей контрольный пакет акций Братского алюминиевого завода компанией «Русал», нашел инвесторов для строительства экспериментального алюминиевого завода в городе Тайшете.

Руководитель одной из крупнейших лесозаготовительных организаций страны «Красноярсклеспром» И. А. Кириллов, используя новое правовое поле, сумел еще в 1990 году перевести значительную часть предприятий в созданную им структуру ОАО «Енисейлес». Новая организация не рухнула после событий августа 1991 года, процессов приватизации 1992-1994 годов. Ею И. А. Кириллов продолжал успешно руководить до середины 2000-х годов, а затем передал управление обществом своему сыну.

В основном сохранили свои посты в 1990-е годы руководители промышленных предприятий и транспортных организаций, остававшихся на определенный период в собственности государства. В их числе: директора Иркутского авиационного завода Г. Н. Горбунов, Красноярского машиностроительного завода В. К. Гупалов, Зеленогорского электрохимического завода А. Н. Шубин, генеральный директор ПО «Ангарскнефтеоргсинтез» Ф. С. Середюк, начальники Восточно-Сибирской и Красноярской железной дорог Г. П. Комаров и В. П. Бабенко.

Но далеко не ко всем хозяйственным руководителям судьба была столь благосклонна. Приватизация «по Чубайсу», последовавшее за ней криминальное перераспределение собственности принесли неожиданные, неприятные, а зачастую трагические сюрпризы многим руководителям, возглавлявшим предприятия и организации. В 1993 году под Москвой был расстрелян наемными убийцами генеральный директор концерна «Братский лесопромышленный комплекс» Э. Г. Евтушенко, по мнению современников и коллег - блестящий хозяйственник, порядочный человек, оказавшийся способным совместить качества руководителя советской эпохи и менеджера переходного периода. Благодаря деятельности Э. Г. Евтушенко Братский ЛПК в отличие от других предприятий подобного рода приватизировался с сохранением единства производства, что позволило избежать финансовой и производственной катастрофы, сопровождавшей приватизационные процессы в лесохимической отрасли страны [15, с. 127].

Преждевременная смерть руководителя одного из самых современных предприятий в своей отрасли, генерального директора ПО «Сибтепломаш» (г. Братск) П. Н. Самусенко (умер от инфаркта в 1993 году - *Е. В.*), по мнению сослуживцев, родственников, также была связана с нарастающей обстановкой хаоса и распада. Его сын А. П. Самусенко вспоминал: «Я видел, как тяжело он переживал распад Союза. Не принял он и выборы директоров, говоря: «...если меня соберутся переизбрать, сразу уйду!», как бы ни было ему жалко завод и годы тяжелейшего труда, отданного его становлению» [16, с. 198].

В 1999 году загадочно погиб на автотрассе, которая ведет в новосибирский аэропорт «Толмачево», директор Красноярского завода цветных металлов В. Н. Гулидов. В 1990-е годы он упорно боролся против включения своего предприятия в состав РАО «Норильский никель». Опасения В. Гулидова оправдались.

В структуре «Норникеля» завод стал работать значительно хуже. В конечном итоге В. Гулидов добился возвращения предприятия государству в лице администрации Красноярского края, но поднять завод на новые рубежи уже не успел [9].

Табл. 1.

Оценки представителями советской технократической элиты событий экономического, политического характера, духовной жизни постсоветского общества

№ п.п.	ФИО	Должность до 1991 года	Должность, положение в 1990-е годы	Оценка
1.	Абовский В. П.	Начальник Главкрасноярск-строя	Пенсионер	-
2.	Неволин В. А.	Начальник Красноярского геолог. управления	Пенсионер	-
3.	Гупалов В. К.	Генеральный директор ФГУП «Красноярский машиностроительный завод»	Генеральный директор ФГУП «Красноярский машиностроительный завод»	+
4.	Кузнецов А. Н.	Директор Красноярского металлургического завода	Генеральный директор ОАО «Красноярский металлургический завод»	- +
5.	Ножиков Ю. А.	Начальник Братскгэсстроя	Губернатор, пенсионер	+
6.	Яковенко В. К.	Заместитель начальника Братскгэсстроя	Заместитель губернатора, член совета директоров «Интеррос»	+
7.	Смолянин И. Т.	Генеральный директор «Востоксибстрой»	Начальник УКС областной администрации, пенсионер	-
8.	Щадов И. М.	Генеральный директор ПО «Востсибуголь»	Заведующий кафедрой Иркутского гостехуниверситета, директор ООО «Углесбыт»	- +
9.	Ковалев Ю. И.	Генеральный директор треста «Востсибсантехмонтаж»	Генеральный директор ОАО «Востсибсантехмон-таж»	+
10.	Гринберг И. С.	Главный инженер Иркутского алюминиевого завода	Генеральный директор ОАО «Иркутский алюминиевый завод», председатель совета директоров СУАЛ	+
11.	Федоров А. И.	Главный инженер Иркутского авиационного завода	Генеральный директор ПО «Иркут»	+
12.	Межевич В. Е.	Заместитель генерального директора РЭУ «Иркутскэнерго»	Заместитель губернатора Иркутской области, член Совета Федерации	+
13.	Боровский В. М.	Генеральный директор РЭУ «Иркутскэнерго»	Председатель Законодательного Собрания Иркутской области, пенсионер	+
14.	Сахаров В. В.	Начальник ВЛПО «Иркутсклеспром»	Пенсионер	-
15.	Мацуль А. Н.	Начальник Главвостоксибстроя	Пенсионер	+
16.	Викулов В. С.	Начальник Братскгэсстроя	Генеральный директор ОАО «Братскгэсстрой»	-

Примечание: «-» - отрицательная оценка; «+» - положительная оценка; «-+» - неоднозначная оценка.

Ожидания региональной технократической элиты в стремлении стать собственниками управляемых ею предприятий и организаций, в основном, не оправдались, хотя значительная часть руководителей сохранила за собой статус и влияние топ-менеджеров. То, что технократам не удалось на экономическом поприще, в значительной мере было компенсировано в политической области. Уровень политического влияния технократов на региональном уровне в 1990-е годы оставался достаточно высоким. Своих представителей они делегировали на самые высокие должности в региональных администрациях и парламентах. Особенно ярко это проявилось в Иркутской области. Например, первым губернатором Иркутской области был избран бывший начальник специализированного управления «Братскгэсстрой» Ю. А. Ножиков. Его заместитель по строительной организации В. К. Яковенко стал первым заместителем губернатора. Классическим представителем технократии по всем базовым основаниям являлся третий губернатор Иркутской области, бывший начальник Восточно-Сибирской железной дороги А. Г. Тишанин. Председатель Законодательного Собрания Иркутской области середины - конца 1990-х годов В. М. Боровский пришел на эту должность с поста руководителя крупнейшей энергосистемы страны РЭУ «Иркутскэнерго». Следующий спикер областного парламента В. Н. Круглов был избран на этот пост, будучи генеральным директором ПО «Саянскхимпласт».

В состав Законодательных Собраний Красноярского края и Иркутской области избирались руководители Красноярской ГЭС, Красноярского и Иркутского алюминиевого заводов, Красноярской и Восточно-Сибирской железной дороги, топ-менеджеры ОАО «Иркутскэнерго», Иркутского авиационного завода, крупных предприятий лесопромышленного комплекса [4, с. 147-149].

На основе воспоминаний, интервью, взятых у хозяйственных руководителей региона, мы составили таблицу (Табл. 1), в которой представлены их оценки собственных ощущений от радикальной смены экономической, политической и духовной парадигмы.

Первая категория - представители региональной технократии, негативно оценивающие экономическую и политическую ситуацию в стране в 1990-2000-х годах.

Разочарования В. Абовского, В. Неволина, А. Мацуля, В. Сахарова, В. Викулова лежали в плоскости ностальгии по успешным советским временам. Колоссальные объемы строительно-монтажных работ Главкрасноярскстроя, Главвостоксибстроя, Братскгэсстроя, лесозаготовок крупнейшего в стране объединения «Иркутсклеспром», геологоразведочных работ Красноярского территориального геологического управления в советскую эпоху вызвали законное чувство гордости за прошлое и сожаление по утраченному [3; 10; 12].

Вторая категория - хозяйственные руководители, сохранившие и даже значительно улучшившие свое материальное положение, но осознававшие, что их потенциал мог оказаться реализованным в гораздо большем масштабе.

Наиболее интересными среди них видятся две фигуры: бывший генеральный директор ПО «Востсибуголь» И. М. Щадов и генеральный директор Красноярского металлургического завода А. Н. Кузнецов. Первый - сын министра угольной промышленности СССР М. И. Щадова, инструктор ОК КПСС, главный инженер и генеральный директор ПО «Востсибуголь». И. М. Щадов сумел безболезненно пережить 1991-1995 годы. Контролировал большую часть акций ОАО «Востсибуголь». Являлся спортивным меценатом, поддерживая баскетбольную команду высшей лиги «Шахтер» из г. Черемхово Иркутской области. Однако неудачное участие в выборной кампании на пост иркутского губернатора в 1997 году значительно снизило уровень амбиций энергичного и компетентного в профессиональном плане руководителя. Расставание с большой политикой и серьезным бизнесом не прошло бесследно с позиций психологии. В его интервью, данном иркутскому журналисту, очень хорошо просматривается удовлетворенность предыдущей профессиональной деятельностью, а с другой, сожаление, что его потенциал руководителя не оказался востребованным обществом в полной мере. В настоящее время И. М. Щадов - руководитель иркутской фирмы «Углесбыт» и заведующий кафедрой управления промышленными предприятиями Иркутского государственного технического университета. И, судя по его словам, вторая работа доставляет ему гораздо больше удовольствия, чем первая [2].

Второй наш респондент, А. Н. Кузнецов - участник Великой Отечественной войны, командир взвода разведки. В начале 1960-х годов был направлен в Красноярск в качестве руководителя строящегося Красноярского металлургического завода (КрАМЗ). Он руководил этим предприятием почти сорок лет. В заслугу А. Н. Кузнецову в Красноярске ставят не только строительство, освоение мощностей и по-европейски современный уровень производства на заводе, производившем алюминиевую оснастку для отечественных самолетов. Благодаря его неисчерпаемой энергии в Красноярске был построен мощный заводской жилищный и социально-бытовой комплекс: Дворец культуры, стадион, несколько микрорайонов жилых домов, больницы, детские лагеря, скверы. Бессменный чемпион СССР 1980-х годов по хоккею с мячом - команда «Енисей» финансировалась за счет бюджета завода, руководимого А. Н. Кузнецовым.

В период приватизации директор убедил коллектив не продавать акции на сторону, а потому контрольный пакет остался на предприятии. С большим трудом А. Н. Кузнецову удалось сохранить профиль предприятия, сформировать портфель заказов и вселить в коллектив надежду, что все-таки когда-нибудь удастся выкарабкаться. Но при всем внешнем благополучии руководителя предприятия волновало падение общего рейтинга предприятия, отсутствие востребованности производимой им продукции. Вместе с кризисом авиастроительной промышленности страны наступили тяжелые времена и для поставщиков. Попытки найти альтернативных заказчиков были вполне успешными, но масштабы оказались значительно ниже возможностей завода. Отсюда, при внешних благопристойных оценках экономической ситуации, складывалось ощущение безысходности [11, с. 216-217].

Третья категория - технократы, дающие позитивную оценку социально-экономическим и политическим процессам, происходящим в современной России.

Это действующие руководители, пик хозяйственной или политической карьеры которых пришелся на 1990-е и даже 2000-е годы: А. И. Федоров, И. С. Гринберг, В. Е. Межевич, В. К. Яковенко [7; 14].

Из Таблицы 1 видно, что все они вошли в постсоветскую эпоху, будучи не первыми руководителями. Двое - В. К. Яковенко и В. Е. Межевич сделали свою карьеру на хозяйственно-политическом поприще, А. И. Федоров и И. С. Гринберг также, помимо сверхуспешной хозяйственной деятельности, активно участвовали в большой политике. Наиболее любопытной в части адаптивных качеств представляется личность Игоря Самсоновича Гринберга - человека, прошедшего все ступеньки заводской иерархии от рабочего до генерального директора. Помимо высокого авторитета в компании «СУАЛ», находящейся под контролем одного из богатейших людей современной России В. Вексельберга, И. С. Гринберг оказался весьма успешным политиком областного уровня. В Законодательном собрании Иркутской области в 1990-е годы были депутаты по возрасту старше И. С. Гринберга, но по общему стажу депутатской деятельности он превосходил всех. В первый раз в состав Иркутского областного совета депутатов трудящихся молодого рабочего и

активного общественника И. С. Гринберга избрали еще в 1977 году. За свою производственную и управленческую карьеру директор Иркутского алюминиевого завода получил два высших образования (инженерное и экономическое), защитил диссертации на соискание ученой степени кандидата и доктора технических наук. Вероятно, набор разноплановых компетенций и позволил И. С. Гринбергу уверенно чувствовать себя в переходный период как в роли руководителя одного из самых преуспевающих предприятий Иркутской области, так и в качестве депутата областного парламента.

Итак, региональная технократическая элита неоднозначно встретила радикальную смену политической, идеологической и экономической парадигмы развития России, последовавшую после краха СССР. С одной стороны, их вполне устраивали стабильность, предсказуемость и социальное положение, достигнутые во времена Советского Союза, с другой, авторитет, связи, положение вселяли во многих из них надежду на совмещение двух статусов: фактических и юридических собственников.

Тем не менее, в период «доваучерной» и в начале ваучерной приватизации хозяйственные руководители оказались среди наиболее обеспеченных в материальном плане категорий населения страны по причине почти неограниченного контроля за своими предприятиями и организациями.

Практически все они сохранили свое экономическое влияние либо как миноритарии, либо как менеджеры, хотя и уступили права основных собственников.

Ожидания региональной технократической элиты в стремлении стать собственниками управляемых ею предприятий и организаций в основном не оправдались, но значительная часть руководителей сохранила за собой статус и влияние топ-менеджеров. То, что технократам не удалось на экономическом поприще, в значительной мере было компенсировано в политической области. Уровень политического влияния технократии на региональном уровне в 1990-е годы оставался достаточно высоким. Своих представителей они делегировали на самые высокие должности в региональных администрациях и парламентах.

Среди оценок представителями советской технократической элиты событий экономического, политического характера, духовной жизни постсоветского общества преобладают критические высказывания. Объясняются они законным чувством гордости за созданный при их активном участии мощнейший производственно-технический потенциал и глубоким сожалением, разочарованием от деструктивных процессов, происходивших в экономике, социальной сфере страны в 1990-е годы.

У некоторой части бывших и действующих руководителей в оценках присутствует своеобразная дихотомия: разочарование разрушительными 1990-ми годами и сохраняющаяся надежда на реализацию колоссального природного потенциала Ангаро-Енисейского региона.

Третья категория - технократы, дающие позитивную оценку происходящему в современной России. Вероятнее всего, причины их оптимизма заключались в том, что они сумели приспособиться к новым реалиям, стали полноправными субъектами экономической и политической деятельности, частью российской правящей элиты.

Список литературы

1. Ашин Г. К., Понеделков А. В., Игнатов В. Г., Старостин А. М. Основы политической элитологии: учеб. пособие. М.: ПРИОР, 1999. 304 с.
2. Белов А. Иван Щадов перешагнул рубеж // Байкальские вести. 2006. 11-17 апреля.
3. Волков Н. Лесной зубр: интервью с В. В. Сахаровым // Вост.-Сиб. правда. 2001. 27 января.
4. Волосов Е. Региональная политическая элита Сибири: опыт статистического анализа // Вестник Евразии. 2003. № 1.
5. Волосов Е. Технократическая элита Ангаро-Енисейского региона в 1964-1991 гг.: опыт исторического анализа: монография. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. 433 с.
6. Гулевский О. Загадка «черного ящика»: послесловие к выборам начальника объединения «Востоксибстрой» // Вост.-Сиб. правда. 1988. 9 сентября.
7. Еловский Д. Обратная сторона медали Валентина Межевича // Там же. 2006. 21 октября.
8. Закон Союза Советских Социалистических Республик о государственном предприятии (объединении). М.: Юрид. лит-ра, 1988. 64 с.
9. Иванов Б. Плата за платину [Электронный ресурс]. URL: <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/IvanovB/2.htm> (дата обращения: 12.03.2010).
10. Касаткин А. Открытие длиною в жизнь: интервью с В. А. Неволным // Красноярский рабочий. 2003. 23 сентября.
11. Кузнецов А. Н. Моя жизнь - моя работа. Красноярск: Книжное издательство, 1999. 240 с.
12. Лапин Д. «У нас был принцип - быть на шаг впереди других»: интервью с В. П. Абовским // Красноярский рабочий. 2004. 14 апреля.
13. Николаев А. Н. Исторические аспекты становления российской технократической элиты: 1917-1996 гг.: дисс. ... докт. истор. наук. Саратов, 1996. 377 с.
14. Огнева А. «Хочу, чтобы боевые самолеты участвовали только в авиашоу»: интервью с президентом научно-производственной корпорации «Иркут» Алексеем Федоровым // Пятница. 2003. 19 сентября.
15. Смолянин И. Т. Сибирь глазами сибиряка: рассказы о больших стройках. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2004. 268 с.
16. Тимофеев В. Р. Петр Самусенко - «красный директор» в воспоминаниях и документах. Новосибирск: Советская Сибирь, 2002. 280 с.
17. Яковенко В. К. Вертикаль: рассказ о жизни, о людях, о себе. Иркутск: Агентство «Комсомольская правда - Байкал», 1999. 320 с.
18. XIX Всесоюзная конференция КПСС, 28 июня - 1 июля 1988 г.: стенографический отчет: в 2-х т. М.: Политиздат, 1988. Т. 1. 352 с.

**SOVIET TECHNOCRATIC ELITE IN POST-SOVIET EPOCH: DISAPPOINTED HOPES
(BY THE EXAMPLE OF ANGARA-ENISEI REGION)**

Evgenii Nikolaevich Volosov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Classical and Natural Sciences
Eastern-Siberian State Academy of Education (Branch) in Ust'-Ilimsk
volosov@rambler.ru

The article analyzes the objective and subjective factors which conditioned the specificity of the economic and political activity of regional technocratic elite during the final stage of restructuring. The author pays special attention to the peculiarities of economic administrators' behavior under the conditions of national property privatization and estimates the results of the privatization processes of the middle of the 1990s concerning technocracy, its participation and place in post-soviet society political life. The estimations of eminent economic administrators of the soviet epoch concerning the political and economic situation in the country in the middle of the 1990s are given.

Key words and phrases: regional technocratic elite; restructuring; Angara-Enisei region; post-soviet epoch; privatization; General Court.

УДК 299.31

В статье анализируется мифологическая модель мироустройства древних египтян на примере представлений об организации загробных миров. Проводятся аналогии в представлениях древних египтян о горизонтальном устройстве загробного мира Дуата с представлениями о «мире живых», а также рассматриваются пути и способы усложнения структуры загробного пространства со временем.

Ключевые слова и фразы: загробный мир; религия Древнего Египта; горизонтальная структура мира; топография подземного мира.

Александр Викторович Воробьёв

*Кафедра социально-гуманитарных дисциплин
Тверской государственной технической университет
alexh@tvcom.ru*

**ЭВОЛЮЦИЯ ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПОТУСТОРОННЕГО ПРОСТРАНСТВА®**

Представления древнего человека о горизонтальной структуре Вселенной опирались на понятие идентичности горизонтальных структур трёх основных компонентов мироздания - небесного, земного и подземного миров. Имея, естественно, свои уникальные особенности, эти три мира зеркально отражают устройство друг друга, таким образом, по устройству одного из миров можно составить представление о структуре другого.

Горизонтальная организация пространства Вселенной древних египтян опиралась на представление о структурной идентичности всех трёх миров, из которых она состоит.

Названия древнеегипетских местностей и номов были даны по названиям «небесных полей»: сначала узнавали о «небесных полях», а затем идентифицировали их с земной географией. Таким образом, окружающий египтянина мир, в котором ощущается присутствие и труд человека, - горы, на которые он взбирается, области, заселённые и возделанные им, судоходные реки, города, святилища, - имеет внеземные архетипы, понимаемые либо как «план», как «форма», либо как обыкновенный «двойник», но существующий на более высоком космическом уровне. Не всё в окружающем нас мире обладает такого рода прототипами. Например, пустынные области, населённые чудовищами, невозделанные земли, неведомые моря, куда не осмеливается заплывать ни один мореплаватель, и т.д. не имеют своего собственного прототипа, как имеют египетские номы. Они соответствуют мифической модели, но уже другого типа: все эти дикие, невозделанные области уподобляются хаосу, они относятся к ещё не дифференцированному, бесформенному бытию, предшествующему сотворению. Именно поэтому, вступая во владение такой территорией, перед тем как начинать её использовать, люди совершают обряды, символически повторяющие акт творения; невозделанную область следует прежде «космизировать», а потом уже заселить [7, с. 34-36]. Окружающий нас мир, цивилизованный (окультуренный) человеком, обладает действительной ценностью лишь благодаря внеземному прототипу, который послужил ему моделью. Небесные модели имеют не только город или его храм, но они есть у любой местности, с орошающими её реками, полями, дающими пропитание, и т.д., где живёт человек. Именно эта сопричастность городских культур архетипической модели придаёт им реальность и законность сущего. Обосноваться в новом, неизвестном и невозделанном крае равносильно акту творения. Более того, захват территории становится реальным только в силу обряда вступления во владение, который является всего лишь копией первичного акта сотворения мира [Там же, с. 37].